

Орлова Ю. Р., докторант кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Баженов О. Н., соискатель Московского государственного лингвистического университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Авторы рассматривают назначение несовершеннолетним наказания в виде штрафа с точки зрения реализации принципов уголовно-правовой политики

Ключевые слова: уголовно-правовой статус несовершеннолетнего, принципы уголовно-правовой политики, личность преступника, цели наказания, штраф.

Современный уголовно-правовой статус несовершеннолетнего определяется, прежде всего, содержанием проводимой государством уголовной политики. По отношению к несовершеннолетнему уголовная политика российского государства имеет двоякое содержание: с одной стороны, она, естественно осуждает противозаконные действия несовершеннолетнего и делает все возможное, чтобы он понес справедливое наказание, а с другой стороны — обеспечивает его повышенную охрану. Такая охрана осуществляется не только в отношении потерпевшего, но распространяется и на субъект преступления¹. Такой особый уголовно-правовой статус несовершеннолетнего как субъекта преступления основан как на принципах международного права, так и на исторических традициях отечественного уголовного права, которые всегда предполагали обязательный учет недостаточной социальной интеллектуальной и психологической зрелости указанной категории лиц².

Проблема на пути к достижению целей наказания применительно к несовершеннолетним правонарушителям (обусловленная выбором вида и размера наказания в отношении несовершеннолетнего или применения иных мер уголовно-правового характера) заключается в том, что в отношении них могут использоваться лишь минимально возможные карательные средства воздействия. При этом, чем младше возраст, тем меньше возможностей для применения таких средств. Несовершеннолетние объективно не способны воспринять к себе иного отношения, поэтому в процессе применения уголовного закона должно быть найдено оптимальное соотношение между их интересам и интересами потерпевшей стороны.

Следует согласиться с мнением Е. М. Лунчева о том, что «несовершеннолетний возраст не должен становиться "индульгенцией" от уголовной ответственности, но при этом последняя должна помочь оградить общество от дальнейшей криминализации подрастающего поколения»³. При обсуждении проблем назначения наказания несовершеннолетним преступникам речь не должна идти о полной безнаказанности подростка, — правильно отмечает Е. В. Марковичева. — Наказание должно нести не просто карательную функцию, но и способствовать исправлению правонарушителя, позволить корректировать его девиантное поведение»⁴.

Социальная потребность закрепления особого порядка привлечения к уголовной ответственности и уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних заключается, прежде всего, в том, что с учетом особенностей интенсивно развивающейся психики подростка необходимая достаточность уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников может быть достигнута в большинстве случаев применением к ним смягченных или особых мер воздействия.

Несмотря на то, что законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних в последние годы подвергалось весьма существенной гуманизации и либерализации, реакция государства на преступность должна быть адекватной, и соответственно, рост преступности либо ее стабильно высокие показатели не должны сопровождаться безграничным смягчением уголовной ответственности. Снисходительное отношение к несовершеннолетним преступникам таит в себе значительную опасность, порождает ложную уверенность в безответственности и безнаказанности за совершенное преступление, что может способствовать углублению деморализации личности подростка и девиантности его поведения⁵.

14 октября 2010 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., которая в качестве одной из основных целей предусматривает расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Достижение указанной цели невозможно без соблюдения принципов индивидуализации и дифференциации наказаний.

Особое место в системе наказаний для несовершеннолетних занимает штраф. Изучение данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации показало, что из 117868 осужденных к штрафу 4262 являлись несовершеннолетними. Наблюдается тенденция сокращения общего числа несовершеннолетних осужденных, в первую очередь за счет сокращения осужденных к лишению свободы, и наоборот, наблюдается увеличение доли несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в том числе к штрафу. Из 38287 несовершеннолетних осужденных в 2011 г. в отношении 4262 (11,1 %) наказание в виде штрафа было назначено в качестве основного, в отношении 245 несовершеннолетних — в качестве дополнительного наказания⁶.

Вместе с тем, изучение материалов уголовных дел свидетельствует, что суды при назначении наказания несовершеннолетним не всегда всесторонне, полно, объективно исследуют данные о личности подсудимого, не учитывают специфические особенности преступлений и лиц, их совершивших. Необходимо дифференциация наказания при назначении его судом, для чего требуется изучение личности преступника, что имеет особую важность, если речь идет о несовершеннолетнем. И здесь недостаточно формальной характеристики. Ч. 1 ст. 89 УК РФ предписывает правоприменительным органам при назначении наказания несовершеннолетнему учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Только при дифференцированном подходе назначенное осужденному наказание будет достигать своих целей. Нужно, чтобы суд принимал во внимание не только степень общественной опасности несовершеннолетнего подсудимого, но и всю совокупность его жизненных обстоятельств и личных качеств, его отношение к учебе и труду, состояние здоровья и трудоспособность, а также сведения о его судимости.

Особенности статуса несовершеннолетнего в рамках уголовного законодательства в значительной мере связаны с процессом дифференциации и индивидуализации законодателем мер уголовно-правового характера. Дифференциация и индивидуализация в доктрине современного права обоснованно признаются основными принципами уголовно-правовой политики — части уголовной политики государства⁷. Роль законодателя как субъекта этой политики и регулятора уголовно-правовых отношений состоит не только в установлении соответствия тяжести наказания характеру и степени общественной опасности предусмотренного законом преступления. Не менее важна дифференциация уголовно-правового воздействия с использованием иных, не связанных с лишением свободы наказаний.

Штраф может быть назначен как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с родителей и иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев⁸.

Так, например, приговором суда от 15 апреля 2011 г. несовершеннолетний Я. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, со штрафом в размере 1000 рублей. Приговор вступил в силу 26 апреля 2011 г. В связи с тем, что месячный срок для добровольной уплаты штрафа, предусмотренный ст. 31 УИК РФ и п. 9.2.16 Инструкции по судебному делопроизводству (по состоянию на 16 мая 2011 г.), не истек, исполнительный лист в службу судебных приставов для принудительного взыскания не направлялся.

В случае его применения проблема заключается в том, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Но вряд ли такой подход можно считать эффективным. В этом вопросе представляется справедливой позиция профессора А. В. Бриллиантова, согласно которой данное положение уголовного закона входит в противоречие с доктриной уголовного права, изложенной в ст. 5 и ст. 60 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность связана с виновностью и должна быть личной⁹.

Аналогичной точки зрения придерживается и В. Б. Боровиков, отмечающий: «трудно согласиться с новой редакцией ч. 2 ст. 88 УК РФ, разрешающей назначенный несовершеннолетнему штраф по решению суда взыскивать с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Подобный подход противоречит принципу вины, поскольку, согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. О какой вине родителей или иных законных представителей идет речь? Противоречит он и принципу личной ответственности за совершенное преступление»¹⁰. Поэтому применение штрафа при условии его уплаты родителями за детей едва ли можно считать целесообразным.

При этом изучение материалов уголовных дел показало, что в 78 % случаев несовершеннолетние, осужденные к штрафу, не имеют постоянного места работы и в целом уровень доходов их самих и их семей крайне низок. Поэтому таким осужденным назначать наказание в виде штрафа бессмысленно. В ходе проведенного нами опроса 85 % респондентов также посчитали назначение несовершеннолетним наказания в виде штрафа нецелесообразным.

Вместе с тем более 78 % опрошенных посчитали эффективной в качестве принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетнего от наказания такую меру экономического характера, предусмотренную ч. 3 ст. 91 УК РФ, как обязанность загладить причиненный вред.

Вообще следует заметить, что различные авторы неоднозначно подходят к разрешению вопроса об основании дифференциации уголовной ответственности и в целом уголовно-правового принуждения¹¹. По мнению Т. А. Лесниевски-Костаревой, в качестве основания дифференциации выступают типовая степень общественной опасности содеянного и типовая степень общественной опасности лица, совершившего преступление¹². Дифференциация здесь находит свое выражение в четком закреплении законодателем критериев применения тех или иных видов наказания.

Дифференциация применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних основывается на специфических инструментах, установленных уголовным законом. Основным инструментом дифференциации этих мер является принадлежность совершенного преступления к определенной категории в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Справедливость в применении наказания в отношении несовершеннолетних немыслима без единообразия карательной политики, проводимой всеми без исключения судами страны. Резкая несоразмерность и несоответствие назначенных несовершеннолетним мер за совершение примерно равнозначных по характеру и степени общественной опасности преступлений вызывает протест, отказ подчиниться вынесенному судом решению, мешает исправлению несовершеннолетнего¹³.

Таким образом, необходимо, чтобы в судебной практике имело место разумное сочетание воспитательных и карательных мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Суды не должны игнорировать те возможности смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних, которые им предоставляет законодатель, и подменять их иными, якобы более отработанными и удобными, вариантами. Наказание должно восприниматься несовершеннолетним преступником как адекватная реакция государства на его собственное деяние. Чрезмерно мягкое наказание способно породить у подростка мысль о вседозволенности и безнаказанности и не приведет к достижению целей, указанных в уголовном законе, а, наоборот, с учетом слабых моральных устоев несовершеннолетнего «развяжет» ему руки для совершения более дерзких и тяжких преступлений. Завышенное наказание повлечет ненависть к суду, вызовет чувство обиды и озлобления. Подросток может замкнуться в себе от непонимания происходящего, сделать неправильные жизненные выводы, в нем может укорениться резкая антипатия не только к уголовному закону, но и к обществу в целом. С учетом вышеизложенного применение к несовершеннолетнему штрафа будет практически безрезультатным.

По мнению В. М. Степашина, «новелла о возможности уплаты штрафа за несовершеннолетнего преступника родителями или лицами, их заменяющими, в свое время вызвала резкие возражения»¹⁴. Данное положение не только нарушает принципы вины, личной ответственности, справедливости и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, создавая возможность «выкупа» детей богатыми родителями¹⁵; открытым при этом остается вопрос и о том, кто в таком случае должен нести ответственность за злостное уклонение от уплаты штрафа¹⁶.

В настоящее время на законодательном уровне также не решен вопрос и о том, как следует поступать приставу-исполнителю в случае, когда родители, согласившиеся уплатить штраф за несовершеннолетнего осужденного, уклоняются от уплаты. Согласно п. 3 ч. 10 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», на их имущество обращается взыскание в общем порядке. Аналогичная рекомендация содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 (п. 19).

Однако в ряде регионов сложилась устойчивая судебная практика, согласно которой вопрос о взыскании штрафа, назначенного несовершеннолетнему осужденному, с его родителей решается не при вынесении приговора, а рассматривается после назначения наказания и вступления приговора в законную силу, т. е. в порядке его исполнения¹⁷. В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 19 постановления «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 г. № 2 также указал, что решение о взыскании суммы штрафа с родителей или законных представителей несовершеннолетнего может быть принято судом только по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ. Принимая подобное решение, суд должен удостовериться в добровольности такого согласия и платежеспособности родителей или иных законных представителей, а также учесть последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

В. М. Степашин считает, что в последние годы появилась и еще одна проблема — возможность замены штрафа, назначенного несовершеннолетнему преступнику, лишением свободы или другими видами наказаний¹⁸. Решение вопроса содержится в «Ответах на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми даются следующие разъяснения. Часть 5 ст. 46 УК РФ устанавливает возможность

замены штрафа иным видом наказания, за исключением лишения свободы. При этом в отличие от ранее действовавшей редакции, допускавшей замену штрафа наказанием только в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, новая норма не содержит такого ограничения. Следовательно, штраф в случае злостного уклонения от его уплаты может быть заменен любым другим видом наказания, предусмотренным ст. 44 УК РФ, за исключением лишения свободы¹⁹. Данное правило распространяется и на несовершеннолетних осужденных.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что пока практика назначения и исполнения данного вида наказания в отношении несовершеннолетних убедительно демонстрирует, что законодателем допущены определенные просчеты, сужающие возможности достижения назначения справедливого наказания несовершеннолетним, а в некоторых случаях и затрудняющие его фактическое исполнение, а следовательно, и достижение основных целей наказания.

- ¹ Орлова Ю. Р. Основные направления реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации российского общества. Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: Мат-лы науч.-практ. конф. г. Рязань, 06 июня 2012 г. часть II. / Под общ. ред. к.ю.н. Д. Н. Архипова, науч. ред. к.ю.н. А. С. Ханахмедова. — Рязань, 2012. — С. 120.
- ² Ювенальное право: Учебн. для вузов. — Воронеж, 2005. — С. 77.
- ³ Там же. — С. 101.
- ⁴ Марковичева Е. В. Приоритеты уголовно-правовой политики по предупреждению преступности несовершеннолетних // Общество и преступность несовершеннолетних / Под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. — СПб., 2007. — С. 209.
- ⁵ Рогова Е. В. Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2004. — С. 206.
- ⁶ Материалы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2011 г. // Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (раздел 2, 3), 2012.
- ⁷ Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с преступной неосторожностью // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью: Межвуз. темат. сб. — Владивосток, 1981. — С. 10; Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. — Владивосток, 1987. — С. 33; Побегайло Э. Ф. О концепции уголовной политики в сфере правотворчества // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел: Труды Академии. — М., 1995. — С. 63.
- ⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1. г. Москва О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. // Российская газета. 2011. 11 февр.
- ⁹ Бриллиантов А. В. Без изоляции от общества // Ведомости УИС. — 2004. — № 1. С. 10-11.
- ¹⁰ Боровиков В. Б. Вопросы наказания несовершеннолетних через призму изменений в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. // Новеллы уголовного законодательства и проблемы правоприменительной практики. Сборник научных статей. — М, 2004. — С. 9.
- ¹¹ Кригер Г. Л. Дифференциация и индивидуализация наказания // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. — М., 1980. — С. 126; Коробеев А. И. Указ. раб. — С. 165-166.
- ¹² Лесниевски-Костарева Т. А. Указ. соч. — С. 56.
- ¹³ См.: Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. — М., 1968. — С. 5.
- ¹⁴ См., напр.: Боровиков В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. — 2003. — № 4. — С. 10; Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. — 2004. — № 5. С. 38. Однако А. Бриллиантов ошибочно, на наш взгляд, заявляет о том, что ч. 2 ст. 88 УК РФ, «как и прежняя, содержит указание на необходимость наличия у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества как условий назначения штрафа, но в то же время жестко не связывает эту возможность с указанными обстоятельствами».
- ¹⁵ См., например: Жевлаков Э. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 29.
- ¹⁶ Степашин В. М. Реформа системы наказаний // Вестник Омского университета. — 2005. № 2 (3). — С. 142-148
- ¹⁷ Бурмагин С. В. Методическое пособие по назначению и исполнению наказания в виде штрафа // Архангельский областной суд: [официальный сайт]. URL: <http://www.arhcourt.ru> (дата обращения: 01.09.2010).
- ¹⁸ Степашин В. М. Последствия неисполнения уголовного наказания в виде штрафа // Уголовное право. — 2010. — № 2.

- ¹⁹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года.

ТҮЙІН

Авторлар кәмелеттік жасқа толмағандарға жазалауды айыппұл түрінде тағайындауды қылмыстық-құқықтық саясаттың ұстанымының жүзеге асуы көзқарасында қарастырады.

RESUME

The authors consider the appointment of a minor penalty of a fine in terms of implementation of the principles of penal policy